

21 декабря

В ночь Карачуна

Стемнело рано, к вечеру налетели ветра, поднялась вьюга, подобно голодной волчице, кружилась у окна, наметала сугробы. Вот исчез куст крыжовника, а за ним и маленькая рябинка, потом спрятался забор, и Ваня в окошко мог видеть только снег на фоне темного неба.

— *Страшно*, — подбежал он к бабушке, которая что-то делала на кухне. В печке весело потрескивали дрова. От бабушки вкусно пахло хлебом, и Ваня успокоился.

Фото: по лицензии [pixabay.com](#)

— *Что ты, мы Карачуна в дом не пустим, да и не заходит он туда, где топят печки.* – Печки в деревенских домах вновь стали топить лет десять назад, когда закрыли котельную. Деревня за эти годы уменьшилась до нескольких десятков домов, в которых жили пенсионеры, молодые давно разъехались. Вот и дочка Татьяны, Маша, жила с мужем и сыном Ванечкой в городе, в деревню приезжали несколько раз летом – с огородом помочь да урожай забрать. Маша и Василий работали, но в последний год что-то на работе зятя разладилось, и он уехал на север вахтовиком. А тут и Маша заболела, да так, что больше месяца в больнице лежит. Ванечку Татьяне привез Гришка, бывший сосед, чей дом до сих пор пугал пустыми глазницами окон и съезжающей крышей. Он и рассказал о Тане, связь в деревне появлялась редко, а новости узнавали с оказией, когда

городские дозванивались до знакомых из райцентра.

— Баба Таня, а кто такой Карачун? – спросил Ванечка.

— Злой волшебник, старик в белой шубе. Ходит он по селам и лесам, по полям и дорогам, а помогают ему вьюги и метели, все дороги заметают. Горе тому, кто окажется в такое время не дома, заморозит Карачун, в ледяную статую превратит. Сегодня – его ночь, а уже завтра солнышко вырвется из плена, и дни станут длиннее и теплее.

— А как же мама, вдруг она приедет?

— Нет, милый, мама приедет, когда стихнут метели, выглянет солнышко. Давай-ка, родной, умываться и спать, вон и котик улегся у печки, сны о лете теплом смотрит.

Ваня лежал на большой бабушкиной кровати, укрытый одеялом и смотрел, как отблески огня, пробивающиеся сквозь дверцу печки, отражались в темном зеркале.

Мальчик закрыл глаза и представил, как мама пробирается по высоким сугробам, а ее догоняет огромный седой старик. Ему стало страшно, но тут в кровать прыгнул кот, забрался под одеяло и затянул свою бесконечную песню. Ванечка и не заметил, как высохли слезы, смежились веки, и он уснул.

Ванечка спал и не слышал, как в окошко тихо постучали. Татьяна вышла на крыльцо, в круговороте метели белую фигуру было не узнать.

— Татьяна, я это, Варвара.

— Заходи, что в такую ночь ходишь? Только тихо, Ваня только уснул.

— Да коли не нужда, не вышла бы, чуть не заблудилась, — тихо рассмеялась соседка. – Я вот что пришла, Семеновы недавно из района вернулись, дочка твоя звонила Светке, продавщице.

— Ну знаю, и что, не томи.

— Вроде бы выпишут ее завтра, лучше стало, они с Васькой приедут перед новым годом.

Татьяна молча повернулась к иконе, висевшей в углу, и зашептала молитву.

***В день зимнего солнцеворота,
когда светлое время становится самым коротким в году,
отмечается день Карачуна***

Елена Гвозденко
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>